

прим. Говей

СРЕДА,
12 НОЯБРЯ 1986 ГОДА

МОСКОВСКАЯ ПРАВДА

театр

СУТЬ ЭКСПЕРИМЕНТА

Перестройка. Ускорение. Эти понятия определяют сегодня весь настрой, темп, уроки, конечный результат нашей деловой, производственной жизни, каких бы сфер общественной деятельности это ни касалось. Перестройка началась и в сфере искусства. В нынешнем сезоне 11 московских театров примут участие в эксперименте, призванном дать большую самостоятельность театральным коллективам в решении своих творческих и организационных проблем. Об этом наш разговор с Валерием Владимировичем Фокиным, главным режиссером Театра имени М. Н. Ермоловой.

— Как ты считаешь, Валерий Владимирович, чем вызвана потупевшая в силу театральная реформа?

— Валерием времени. Тем, что в течение десятилетий вопросы совершенствования театральной деятельности практически никто не занимался. И только сейчас решившиеся произвести ревизию много устарило, но выдерживает никакой критики. Театр оказался лишенным самостоятельности, за него все решали инстанции: от числа выходящих спектаклей до количества досок или гастролей, которые им вправе купить. А сколько актеров вынуждено было подрабатывать «на стороне», потому что театр при существующей «зависимости» в зарплате не мог на деле осуществлять основной принцип социализма: каждому — по труду. Сколько талантливых певцов, добрая доля сценных утратило в боло-

те бесчисленных согласований! Создалась парадоксальная ситуация: деятельность театра оценивали фактически без учета, ее конечного результата — спектакля. Количество здесь часто считалось важнее качества. Сейчас, в пору важнейших перемен в нашей экономической и общественной жизни, так продолжаться уже не может.

— Иными словами, суть эксперимента...

—...В самостоятельности, которая нам предлагается, и в ответственности, которая на нас ложится. Теперь театры сами смогут устанавливать отношения с авторами по их заявкам, минуя вышестоящие инстанции. Сами будут планировать количество выходящих в сезоне спектаклей. Сами — варьировать штатное расписание, повышать, если требуется, зарплату тому или иному работнику. Следовательно, возрастает роль художественного совета: в его компетенции окажутся многие творческие и финансовые вопросы, ему, а не руководящим комиссиям, как бывало прежде, доверяется определять готовность спектакля к встрече со зрителем. Но и свалится ему за появление слабого спектакля теперь будет не на кого.

— Одно из условий эксперимента — перемещение труппы, которое будет проходить раз в пять лет. Оно распространяется на все театры страны и впервые было проведено уже минувшей весной. Состоялось оно и у нас...

— И меня очень порадовала позиция, которую занял художественный совет театра. Люди горячо отстаивали свое мнение, и при голосовании слово у них не расходилось с делом, даже если наши точки зрения не совпадали. Но переизбрание имеет смысл лишь в том случае, если станет серьезным и подробным разговором о судьбе человека в театре и реальных перспективах его работы. Если же кто-то решит превратить его в инструмент для сведения счетов, то хорошеет по сути начинание: станет аморальным. Кстати, непонятно, почему переизбрание касается не всех в труппе: народные артисты СССР, к примеру, ему, не подлежат. По-моему, есть в этом нелепый компромисс. Да и руководящий театр не должно быть исключением из правил. Я бы согласился на заключение договора на пять лет — за это время можно понять цели руководителя, его программу.

— Театр имени Ермоловой — о полубоковой историей, давними традициями. Как это отразится на проведении эксперимента?

— Надо для себя понять, какие традиции уже мертвы, вредны, а какие — живы. У зрителя лично мне близко стремление к актерскому театру, к ансамблю, которое заложил еще Хмельов и Лобанов. Близок мне и постоянный интерес ермоловцев к современной драматургии — не случайно в свое время этот театр называли лабораторией современной пьесы. И сейчас, когда есть возмож-

ность самим планировать репертуар, мы решили два сезона «пожить» только с произведениями современных авторов. Первая премьера сезона — пьеса Э. Радзинского «Спортивные сцены восьмидесяти первого года» (ее автор название — «Бег трусцой»). В спектакле заняты приглашенные из МХАТ Т. Дороница, Т. Догилава, В. Павлов и О. Меньшиков. Приняты к постановке «Имитатор» С. Есенина, «Чуждая баба» Н. Садура, «Семейный ужин в половине второго» В. Павлова, «Костюмер» англичанина Р. Харвуда (главные роли здесь сыграют В. Якут и З. Гердт). С классикой пока подождем. Потому что если решишь иметь в офисе «асоциаль» Горького, «асоциаль» Гоголя — толку, уверен, не будет.

— Помогут ли в проведении эксперимента уроки минувшего, весьма успешного театрального сезона?

— Конечно, тем более что уроки эти для всех. Зас — общие. Родились премьеры, на которые зрители стремятся попасть, о которых говорят, спорят, потому что речь в них — о проблемах нравственных, важных для всех. И самое серьезное завоевание — театр сумел заявить со зрительями открытый диалог. А главный сегодняшний урок — это урок правды, о котором забывать нельзя. Важно помнить и другое: разговор со зрителем должен стать серьезнее, глубже, обстоятельнее. Этого требует от нас вре-

мя, четко выявившие главные ориентиры в нашей жизни. Партия призывает нас к делу, и ответить на этот призыв следует делом. А между тем прошлое не хочет отступать, прибегает к социальной мимикрии, жонглирует популярными лозунгами. На словах все готовы к перестройке, а на деле часто укрываются за правильные слова, «острые» реплики. Лишь один пример. Сейчас по стране с успехом идет пьеса В. Дозорцева «Последний посетитель», поставлена она и у нас. И вот уже слухом за ней в литчасти театров хлынул поток сочинений о подлежащих снятию заместителях министров и других «плохих» руководителей. Произведения эти беспомощные, явно конъюнктурные, но авторы их «пробивают» — ведь на злобу дня! Доходит до смешного: на театральной базе невозможно стало приобрести кабинетную мебель — расхватали... А ведь честное, настоящее произведение должно быть выношено, страдано автором — только тогда рождается сочинения, подобные «Печальному детективу» Виктора Астафьева, «Пожару» Валентина Распутина, «Плахе» Чингиза Айтматова. Так что театру есть на кого равняться, с кого брать пример.

— Видно, эксперимент может произойти и талантливых молодых — не секрет, что дело о ней обстоит далеко не благополучно. Вот мы возглавляли театр в тридцать девять лет и оказались... самым молодым

московским главным режиссером...

— Чтобы режиссер состоялся, необходимо благоприятное стечение обстоятельств. Мне-то повезло: когда попал в театр «Современник», Галина Волчек и тогдашний директор Олег Табаков давали ставить все, что хотелось, когда же ошибался — помогали, а не выгоняли. Молодой режиссер должен иметь право на ошибку, иначе он не состоится. И еще — у него не должно быть ощущения, что пустился на творческое плавание в одиночку, как случилось с нашим поколением. Помочь вырасти театральной смене — одна из главных наших забот сейчас: необходимо дать возможность молодым пробовать силы. В этом сезоне в нашем театре открывается лаборатория молодых драматургов. Это такая экспериментальная мастерская, где молодые будут ставить произведения своих сверстников, неизвестных пока авторам. Участвовать в их работах — они включены в план театра — будут наши актеры. В распоряжение молодежи целиком отдаем наш малый зал.

— А на шефской работе театров эксперимент скажется?

— На нашей — безусловно. У нас есть «союз» подшефные, в том числе электронно-механический завод имени Владимира Ильича, Круговская птицефабрика Клинского района. Приглашаем их на премьеры, творческие встречи, просим помочь изгото-

вить декорации — и сами ощущаем некую формальность таких отношений. Идеально, если бы при театре был клуб любителей искусства — людей, которым наше дело небезразлично. Ведь на том же заводе имени Владимира Ильича далеко не все рабочие реусят на спектакли — это естественно. Важно постепенно приучить их к театру. Да и для себя понять, находят ли они созвучное себе, своему восприятию жизни в наших работах. Вот и планируем создать на базе нашего театра культурный центр, разрабатываем его проект вместе с ВНИИ искусствознания. Надеемся, что дом № 6 по улице Горького, часть которого занимает наш театр, получим целиком. И оборудуем здесь видеотекку и зрительным зал, лекционный клуб, фототеку, устроим кафе, где зрители смогут отдохнуть. И тогда, скажем, а выходные зрители смогут прийти к нам не просто на вечерний спектакль — на весь день, как в клуб выходного дня.

Конечно, театру тут одному не справиться, нужна помощь. Уверен, она окупится сторицей: такой культурный центр не просто привлечет многих людей — решит проблему их досуга. Он сможет объединить всех любящих искусство.

Василий
Т. ИСКАНДЕР